

В поисках катаклизмов

«ЗНАМЕНИЕ» с Николасом Кейджем рассказывает СЕРГЕЙ ПОЛОТОВСКИЙ

В ДАЛЕКИЙ первый год космической эры, когда Хрущев увлекался маисовыми, а Пресли собирался на военную службу, в американской школе решили заложить капсулу с посланием потомкам. Мол, дорогие внуки, нашлась минутка, вот решили написать, как мы видим вас, покорителей новых технологий, а вы уж посмейтесь над нами, старорежимными, а не то мы и сами пустим слезу умиления вместе с вами. Срок консервации — полвека. Авторы — школьники.

Через 50 лет в торжественной обстановке контейнер извлекают, содержимое раздают учащимся средних классов. У всех на руках рисунки-раскраски, но вот десятилетнему Калебу с антисоветской фамилией Кестлер крупно повезло. Ему-то вместо разноцветных человечков в примитивистской манере достались циферки убористым почерком. Мальчик немного замкнутый, свободного времени много, почему бы не погадать, не поиграть в отважного дешифровщика. К тому же на помощь Калебу приходит его отец Джон Кестлер (Николас Кейдж), школьный учитель. Он сопоставляет листок, по формату близкий к А4, с основными катаклизмами последних 50 лет, и, как водится, все совпадает один в один: пожары, цунами, землетрясения. Получается, что анонимный ребенок из прошлого предсказал кучу разных неприятностей, и предсказания продолжают сбываться. Вот написанно-зашифровано, что где-то на планете

такого-то числа погибнет 81 человек. Так они, вы будете смеяться, и гибнут. Это, конечно, довольно наивный и даже имперско-шовинистический ход. По статистике, ежедневно представляется народу гораздо больше. Поди, только в автокатастрофах тысячи. Голод в Африке. Военные действия в горячих точках. Уже не говоря об онкологии. А чтоб по-классицистски — в одно время, в одном месте, за полвека тоже можно навспоминать: Кампучия та же. Но американским авторам по понятным причинам 81 человек в Лексингтоне, штат Массачусетс, важнее. Выглядит серьезнее.

Дальше, когда герою Кейджа начинают верить, закручивается самое интересное. Что именно, можно только гадать. По-

тому что фильм про предсказания и тайное знание будущего образует сейчас похожую ситуацию. Его никто по-хорошему не видел. В сети только трейлеры и какие-то цифры. Можно заняться дешифровкой, пользуясь наличными фрагментами.

Режиссер Алекс Пройас, автор в меру веселого «Я робот» с Уиллом Смитом, снял в свое время «Темный город», расхваленный как визуальная фантазия уровня «Бегущего по лезвию бритвы». Бритвами разбрасываться негоже, однако вкус к мрачному футуризму у Пройаса явно есть. «Знамение» — более коммерческий, демократизированный продукт, но милый сердцу макабр пальцем не размажешь. Плюс бесценный опыт клипмейкерства. В условиях кинопроизводства урезанное, отре-

дактированное буйство по части картинки и монтажа часто выглядит даже лучше. Так, давно подмечено, что поэты, когда придется и доведется, пишут, как правило, очень хорошую прозу. Необходимость рифмовать и держать строгий размер отпадает, а привычка к языковой компрессии остается. Пройас — типичный поэт, впрягшийся в голливудскую прозу.

Мальчик Калеб, как видно по трейлеру, слегка аутичен. Это хорошо. Новую Англию снимали в Австралии, что тоже очень позитивный знак. Минус конкретные достопримечательности, плюс видовые сближения и рифмы двух бывших британских колоний. В картине обыгрывается мотив конца света, что тоже страшно актуально.

Теперь Кейдж. Большой голливудский актер. В смысле роста, в смысле метр восемьдесят три. «Оскар» свой за «Покидая Лас-Вегас» он заработал давно и по случаю. Кейдж не лицедей, не гений метаморфозы, даже не мешок харизмы. Кейдж — типаж: напряженное страдающее лицо и глаза чуть навывкате. Для роли школьного учителя, узнавшего что-то очень страшное, фасон подходящий.

Стоит ли идти на этот фильм? Это как вопрос, будет ли конец света. Тут по темпераменту. Можно гадать, но лучше дожить и самому проверить.

В прокате с 19 марта